ДЕМОФО́НТЪ

ТРАГЕДІЯ.

МИХАЙЛА ЛОМОНОСОВА.

1752 года.

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
КОЛЛЕКЦИЯ РЕДКИХ КНИГ
Инв.№ 1769/2

КРАТКОЕ ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Послѣ раззоренія Трои, Демофонтъ сынъ Тезея Царя Аѳинскаго, возвращаясь отъ Трои въ отечество, противною бурею занесенъ былъ къ берегамъ Ѳракійскимъ, и съ разбитаго флота принятъ Царевною Филлидою, дочерью Ликурга Царя, послѣ котораго смерти воспиталъ ее Полимнесторъ Князь и правитель Ѳракійскій. Въ то время былъ онъ на войнѣ противъ Скиѳовъ, оставивъ подъ охраненіемъ Мемноновымъ съ Филлидою невѣсту свою Иліону, дочь Пріама Царя Троянскаго, приведенную прежде конечнаго разрушенія Трои съ братомъ ея Царевичемъ Полидоромъ, чтобы сохранить ихъ отъ Грековъ, съ присланнымъ великимъ богатствомъ. Въ отсутствіе его Филлида съ Демофонтомъ возъимѣвъ великую взаимную любовь, положили, чтобы, уговорясь съ Мемнономъ, сочетаться между собою бракомъ, и принять правленіе государства; а Полимнестора отрѣшить отъ онаго. Между тѣмъ Демофонтъ прежде жалостію, а послѣ и любовію къ Иліонѣ склонясь, сомнѣнною страстію толь долго колебался, пока Полимнесторъ нечаянно въ городъ пришелъ съ побѣдою; и отселѣ начинается сія Трагедія.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ДЕМОФОНТЪ, *сынъ Тезея Царя Аѳинскаго.*

ПОЛИМНЕСТОРЪ, *Князь и намѣстникъ царскій во Ѳракіи.*

ФИЛЛИДА, *Царевна Ѳракійская, дочь умершаго Ликурга Царя.*

ИЛІОНА, *Царевна Троянская, дочь Пріамова, невѣста Полимнесторова.*

МЕМНОНЪ, *Правитель города Сеста.*

ДРАМЕТЪ, *Полководецъ Демофонтовъ.*

КРЕУЗА, *мамка Филлидина.*

ВѢСТНИКЪ.

Дѣйствіе происходитъ въ Сестѣ приморскомъ городѣ Ѳракійскомъ, въ царскихъ палатахъ.

ДЕ-

ДЕМОФОНТЪ ТРАГЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

ФИЛЛИДА, ДЕМОФОНТЪ и КРЕУЗА.

ФИЛЛИДА.

Онъ въ сихъ ужѐ стѣнахъ; о лютая напасть!
Ты знаешь, Демофонтъ, его велику власть.
Желанїе мое какъ можетъ совершиться,
Гдѣ Полимнестора мой слабой духъ страшится?
На что ты отлагалъ на что толь долго бракъ?

ДЕМОФОНТЪ.

Мнѣ строгая судьба повелѣвала такъ!
Но что великой страхъ?

ФИЛЛИДА.

Еще ли вопрошаешь?
Давно ужѐ, давно ты все подробно знаешь,
Что мнѣ съ тѣхъ поръ страшна̀ понынь его гроза̀,
Когда родителю сомкнула смерть глаза̀.
Онъ жизни своея послѣднїй часъ кончая,
Прости, сказалъ въ слезахъ, Филлида дорогая,

Живи и возрастай щастливо подъ рукой,
Что въ возрастѣ тебя на тронъ возвыситъ мой.
Ты Князю будь какъ мнѣ до времени послушна;
Я вѣдаю, что мысль его великодушна.
Промолвилъ, и съ тѣмъ духъ послѣднiй испустилъ,
И Полимнесторъ власть надъ царствомъ получилъ.
Черезъ двенатцать лѣтъ коль сильно укрѣпился,
То видѣлъ ты теперь; но какъ ты не смутился?
И неподвижно какъ возмогъ смотрѣть на страхъ,
Которой былъ на всѣхъ и на моихъ очахъ
Смущенныхъ отъ его внезапнаго приходу?

ДЕМОФОНТЪ.

Сiе ли устрашитъ Геройскую породу?
Или забыла ты, что я Тезеевъ сынъ?
Чего желаю я, то получу одинъ.
И чаешь ты, чтобъ тотъ симъ видомъ взволновался,
Кто Гектора видалъ и въ полѣ съ нимъ сражался?

ФИЛЛИДА.

О мужествѣ твоемъ не сомнѣваюсь я;
Иной напасти ждетъ печальна грудь моя.
По всѣмъ признакамъ я безсчастна примѣчаю,
Что къ пагубѣ своей любовiю пылаю.
Ты зналъ, что Князя весь Монархомъ чтитъ народъ,
И что владѣть ему остался цѣлой годъ;
Въ отсутствiе его уговорясь съ Мемнономъ,
Мы брачнымъ укрѣпить любовь могли закономъ.
И подданные всѣ увидѣвъ нашъ союзъ,
Отсталибъ отъ него, отвергнувъ тягость узъ.

На храбрость бы твою надежду положили,
ПротивЪ его свой духЪ и руки обратили.
Но нынѣ сЪ воинствомЪ вЪ сей городЪ онЪ вступилЪ,
Побѣдами свое правленье укрѣпилЪ.
ОнЪ больше прежняго ужь власть свою умножитЪ,
По умысламЪ своимЪ и бракЪ мой расположитЪ.
Но ты спокойно могЪ сея напасти ждать!
КакЪ можешь предо мной себя ты оправдать?

ДЕМОФОНТЪ.

Смущенїя твои, драгая, всѣ напрасны,
И тѣни кажутся однѣ тебѣ ужасны.
Хоть ПолимнесторЪ здѣсь; но онЪ какЪ твой отецЪ,
ТвоимЪ сомнѣнїямЪ желанный дастЪ конецЪ.
Когда вЪ младенчествѣ онЪ былЪ твой покровитель;
То будетЪ ли вЪ твоемЪ ужь возрастѣ гонитель?
И медлѣнность моя вредить не можетЪ намЪ;
Пока я долгЪ отцу вЪ отечествѣ отдамЪ;
То княжеско кЪ концу владѣнїе достигнетЪ,
И твой народЪ тебя и онЪ на тронЪ воздвигнетЪ.
ВЪ АѳинахЪ укрѣпя престолЪ свой, возвращусь,
И будучи ЦаремЪ, сЪ Царицей сопрягусь.

ФИЛЛИДА.

ТакЪ можешь цѣлой годЪ пробыть и безЪ Филлиды!
Такїе ли казалЪ сЪ начала ты мнѣ виды?
Когда свирѣпый вихрь разбилЪ твои суда,
Когда еще текла сЪ одеждЪ твоихЪ вода,
Когда изЪ челюстей несытыя пучины
На мой ты принятЪ брегЪ, спасенЪ отЪ злой кончины;

Ты такъ ли говорилъ? Ты такъ ли припадалъ?
И такъ ли взоръ взводилъ, и такъ ли воздыхалъ?
Слезами и бѣдой твоей я умилилась;
На твой плачевный видъ, на жалку часть склонилась.
Почти безъ чувствъ тебя я въ домъ свой привела,
Спокойство отъ трудовъ и жизнь тебѣ дала.
И для меня Мемнонъ явилъ тебѣ прїятство,
Изъ нѣдръ морскихъ извлекъ Троянское богатство,
Которое тогдажъ тебѣ возвращено,
И съ нимъ сокровище мое сообщено.
Какъ можешь, что досталъ убїйствомъ ты и кровью,
Сравнить съ тѣмъ, что тебѣ моей дано любовью?
Когда она двоихъ сердца ужь сопрягла;
Я общимъ все добромъ имѣнїе звала.
Съ сугубой хочешь въ домъ корыстью возвратиться,
Троянскимъ и моимъ богатствомъ возгордиться?

ДЕМОФОНТЪ.

О какъ мнѣ рѣчь сїя въ печальну грудь разитъ!...
Подумай, что теперь отецъ мой говоритъ:
„Меня противникъ здѣсь отъ царства отлучаетъ,
„А сынъ о мнѣ забывъ, любовью нынѣ таетъ,
„И въ роскоши презрѣвъ естественный законъ,
„Въ ничто вмѣняетъ скорбь отеческу и стонъ.„
Представь, дражайшая, ты гордаго Мнестея,
Что хочетъ хищной снять рукой вѣнецъ съ Тезея,
И въ старости ему онъ казнїю грозитъ:
Представь себѣ, представь Тезеевъ скорбный видъ.

Воз-

Возлюбленный отецЪ, о какЪ ты воздыхаешь!
Ты взоры слезные чрезЪ во́ды простираешь,
И наблюдаешь всѣхЪ судовЪ бѣгущихЪ путь,
И на берегЪ едва дерзаешь ты взглянуть,
Гдѣ злой тиранЪ тебя насильно утѣсняетЪ
Тогда, какЪ Грецїю отрада оживляетЪ.
СЪ побѣдою пришли обратно тамЪ Цари,
ВосходитЪ кЪ небу плескЪ, дымятся олтари.
ТроянскимЪ златомЪ всѣ блистаютЪ тамЪ чертоги,
ПрїемлютЪ злато вЪ дарЪ отеческїе боги.
Отцы и матери встрѣчаютЪ тамЪ сыновЪ,
И радость изЪяснить не достаетЪ имЪ словЪ.
Всѣ слушаютЪ отЪ нихЪ Прїамову судьбину,
И Гекторову смерть, и славы ихЪ кончину.
А ты, родитель мой, утѣхи той лишенЪ!

ФИЛЛИДА.

Но мною ли онЪ вЪ сей печали погруженЪ?

ДЕМОФОНТЪ.

Такой мнѣ отЪ боговЪ ужѐ предѣлЪ поставленЪ,
Что я хоть на сей брегЪ отЪ ярыхЪ волнЪ избавленЪ,
Однако чтобЪ на немЪ вЪ смущеньи утопать!

ФИЛЛИДА.

Но я ли строгостью могла тебя смущать?
И кто препятствовалЪ намѣренью скончаться,
И прежде Князя намЪ на царство увѣнчаться?
И силу бы твою услышавЪ тамЪ Мнестей
Державы досягать дерзнулЪ ли бы твоей?

По-

Подумалъ ли бы онъ, что Ѳраческая сила
И съ ней рука твоя ему бы не отмстила?

ДЕМОФОНТЪ.

Такъ хочешь, чтобы я не видѣлъ нынь Аѳинъ,
И тамъ не защитилъ отеческихъ сѣдинъ?

ФИЛЛИДА.

Ты вѣдая мою любовь, какъ можешь мыслить,
Чтобъ стала я своимъ веселїемъ то числить,
Когда бы ты отца и скиптръ свой позабылъ?
Мнѣ толь же какъ тебѣ, повѣрь, отецъ твой милъ.
Я власть здѣсь укрѣпя, съ тобой бы въ Понтъ пустилась,
Ни острыхъ камней явъ ни бурь не устрашилась.
Какуюбъ радость твой почувствовалъ отецъ,
Увидѣвъ на тебѣ и свой и мой вѣнецъ!

ДЕМОФОНТЪ.

Не знаешь зависти межъ Греками, не знаешь!
И такъ ли два вѣнца совокупить ты чаешь?
Лишь только дойдетъ вѣсть къ сосѣдямъ черезъ Понтъ,
Что принялъ отъ тебя власть царску Демофонтъ;
То силою въ боязнь приведены моею,
Всѣ обще поспѣшатъ вѣнецъ отдать Мнестею.
Мнѣ прежде должно власть наслѣдну укрѣпить,
И послѣ съ оною твою совокупить.

ФИЛЛИДА.

Не мысли, Государь, чтобы младыя лѣта,
И слѣпота любви меня лишила свѣта,
Чтобъ мыслей я твоихъ примѣтить не могла,
Которы страсть къ себѣ другая отвлекла!

И рѣчь твоя тебя и взгляды обличаютъ,
И сердца твоего всю тайну открываютъ.
Я вижу изъ твоихъ потупленныхъ очей,
Что больше нѣтъ уже ко мнѣ любви твоей.

ДЕМОФОНТЪ.

Драгая, перестань терзать мой духъ смущенный!

ФИЛЛИДА.

Бѣжишь отъ глазъ моихъ? Ужъ мысли развращенны
Не могутъ утерпѣть моихъ правдивыхъ словъ.
Уже ты къ своему отшествїю готовъ,
И долѣе меня не хочешь удостоить . . . . .

ДЕМОФОНТЪ.

Позволь, любезная, мнѣ сердце успокоить!

ЯВЛЕНІЕ II.

ФИЛЛИДА и КРЕУЗА.

ФИЛЛИДА.

Не ясноль кажетъ мнѣ его сомнѣнна рѣчь,
Что я слезамъ своимъ даю безъ пользы течь!
Ты видишь по всему, любезная Креуза,
Что онъ нарочно бѣгъ отъ брачнаго союза.

КРЕУЗА.

Я сердцемъ трепещу, смущенїя боясь!
Что будетъ, какъ твою любовь узнаетъ Князь?
О Демофонтѣ что, Царевна, онъ помыслитъ,
Котораго врагомъ со Греками онъ числитъ?

ФИЛ-

ФИЛЛИДА.

Могла ли я такой печали ожидать?
И что уже теперь безщастной мнѣ начать?
Ты рокъ готовишь мнѣ, возлюбленный мой, въ тайнѣ?
Креуза, ахъ поди, спѣши, старайся крайне,
Вступи съ нимъ обо мнѣ въ пространной разговоръ,
И примѣчай слова, движенія и взоръ:
Тебѣ покажутъ всѣ вопросы и отвѣты,
Ты знаешь мыслей въ немъ наружныя примѣты.

КРЕУЗА.

Дай, небо, чтобъ въ твоихъ намѣреніяхъ всѣхъ
Былъ равенъ моему старанію успѣхъ!

ЯВЛЕНІЕ III.

ФИЛЛИДА *одна.*

Чтобъ онъ любилъ меня, еще могу я вѣрить!
И страсти въ немъ другой я не могу измѣрить?
Не тщетноль жду того, что онъ мнѣ обѣщалъ,
И что мнѣ клятвою стократно подтверждалъ?
Однако такъ моей любовью одолженный
Гнушаться мерскія не будетъ ли измѣны?
Горячая его къ родителю любовь
Не возмутитъ ли въ немъ такой напастью кровь?
Но я ослѣплена причины вымышляю!
И видя явну лесть, его же извиняю!
Ахъ! какъ мнѣ нынѣ быть? И Полимнесторъ самъ
Является моимъ, ахъ, полнымъ слезъ очамъ!

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ IV.

ФИЛЛИДА и ПОЛИМНЕСТОРЪ.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Ужѐ мнѣ наконецъ пріятною судьбою,
Царевна, суждено увидѣться съ тобою.
Отъ взору твоего три лѣта отлученъ,
Всегда противъ твоихъ враговъ былъ ополченъ.
Раздоры внутренни и внѣшни успокоилъ,
Противныхъ побѣдилъ и съ ними миръ устроилъ.
Не однократно я всю кровь хотѣлъ пролить,
Чтобъ царство для тебя недвижно утвердить;
Но щедры небеса судьбину отвратили
И жизнь мою съ твоимъ наслѣдствомъ сохранили.

ФИЛЛИДА.

Что защищая ты во мнѣ Ликурговъ родъ,
На брани положить готовъ былъ свой животъ:
За то благодарятъ тебя народы многи,
И чтятъ завистніи, и любятъ сами боги.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Симъ щастіемъ хотя я много веселюсь;
Но больше радуюсь я нынѣ и дивлюсь,
Увидѣвъ, что въ мое отсутствіе Филлида
И возрастомъ своимъ и красотою вида
До тѣхъ достигла мѣръ, когда ужѐ любовь
Ликургову тобой восставить можетъ кровь.
Едино совершить мнѣ дѣло ужь осталось,
Чтобъ сердце чрезъ меня достойное сыскалось,
Достойное тебѣ быть въ вѣкъ поручено.

ФИЛ-

ФИЛЛИДА.

Усердїе твое извѣстно мнѣ давно:
Хотя рука твоя симъ царствомъ, Князь, владѣла,
Но я лишась отца, въ тебѣ его имѣла.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Превыше нынѣ мѣръ тобою я почтенъ,
Что именемъ я толь великимъ нареченъ.
Довольно, естьлибъ я того былъ удостоенъ,
Чтобы черезъ меня народъ былъ успокоенъ,
Которой въ радости ужѐ всечасно ждетъ,
Кого твой нѣжной взоръ и сердце изберетъ,
Чтобъ царствовать съ тобой на отческомъ престолѣ,
О щастливъ, щастливъ тотъ, и всѣхъ онъ смертныхъ болѣ!

ФИЛЛИДА.

Я вѣрю, что народъ Ликурга не забылъ,
Которой нравамъ онъ похвальнымъ научилъ.
Но сколько отъ твоей онъ ревности желаетъ,
Моя нещастна грудь того имѣть не чаетъ.
Я щастлива былабъ, когда твоя бы власть
Могла мнѣ укрѣпить мою желанну часть.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Хоть всею я еще Ѳракїею владѣю;
Но силы таковой и власти не имѣю,
Какая въ нѣжности и младости твоей
Блистаетъ изъ твоихъ плѣняющихъ очей.
Своею больше ты успѣешь красотою.

ФИЛЛИДА.

Коль мало пользовать могу себя я тою!

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Ты можешь ею все . . . .

ФИЛЛИДА.

Узнаешь скоро самЪ.
Но время приносить тебѣ хвалу богамЪ.

ЯВЛЕНІЕ V.

ПОЛИМНЕСТОРЪ и МЕМНОНЪ.

МЕМНОНЪ.

Надѣясь твоего вЪ великій храмЪ прихода,
Несчетно множество стекается народа.
Я войско по мѣстамЪ разставилЪ, Государь,
И жертву приносить богамЪ готовЪ олтарь.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Какое принесу я имЪ благодаренье,
Когда поверженЪ я послѣ трудовЪ вЪ мученье,
Когда меня любовь вЪ спокойны дни крушитЪ,
И вЪ мирные часы вЪ груди сей брань чинитЪ?

МЕМНОНЪ.

ВЪ тебѣ ли можно быть какимЪ мученьямЪ мѣсту?
ВЪ спокойномЪ торжествѣ ты видишь здѣсь невѣсту;
Геройску видишь дочь, Геройскую сестру
Пылающу кЪ тебѣ вЪ усерднѣйшемЪ жару.

Всего лишась она, тобой была спокойна:
Супружества съ тобой въ нещастїи достойна.
Желанїе свое ты можешь совершить,
И съ бракомъ торжество сїе соединить.
Она послѣ тебя минуты всѣ считала;
По Троѣ, по отцѣ не столько воздыхала,
Какъ взору твоего, крушилася, лишась.
Коль часто слезъ рѣка изъ глазъ ея лилась!

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Что часть ея жалка, Мемнонъ, я признаваю,
Съ любовью купно скорбь для ней претерпѣваю.
Сугубо чувствую я бремя на плечáхъ!
И что, скажи, теперь я видѣлъ при брегáхъ?
Чьѣ Флаги на водахъ Борей Ѳракїйскїй вѣетъ?
И что въ намѣреньи Филлида здѣсь имѣетъ?
Скажи и не утай, что было безъ меня?
Что въ домѣ дѣлалось и въ сердцѣ у нея?

МЕМНОНЪ.

Возможноль отъ тебя мнѣ, Государь, таиться?
И должность и любовь велитъ тебѣ открыться:
За пóлгода предъ симъ, когда здѣсь не былъ слухъ,
Гдѣ съ воинствомъ тебя водилъ Геройской духъ;
И послѣ какъ пришла во градъ сей вѣсть плачевна,
Что Трою рýшила въ конецъ судьбина гнѣвна;
Внезапно солнца видъ на всходѣ сталъ багрóвъ
И тусклые лучи казалъ изъ облаковъ.
Отъ бéрегу въ дали пучина почернѣла,
И буря къ намъ съ дождемъ и съ градомъ налетѣла.

На-

Напала мгла какъ ночь, ударилъ громный трескъ,
И мрачность пресѣкалъ лишь ча́стыхъ молній блескъ.
Поднявъ сѣды̀ верьхи, стремились во́лны яры,
И берегъ заревѣлъ, почувствовавъ удары.
Тогда сквозь мракъ едва увидѣть мы могли,
Что съ мо́ря бурный вихрь несетъ къ намъ корабли,
Которы лютость водъ то въ пропастяхъ скрываетъ,
То вздернувъ на бугры̀, порывисто бросаетъ;
Раздра́нны па́русы пловцы отдавъ вѣтрамъ,
Ужь ру́ки подняли къ закрытымъ небесамъ.
Мы чаяли тогда Енеева прихода
Съ остатками Троянъ, нещастнаго народа.
Объя́та жалостью, подвигнута бѣдой,
Царевна на берегъ безъ страху шла за мной.
Тутъ алчный Понтъ пожралъ три корабля предъ нами,
И въ части раздробивъ, изве́ргъ на брегъ волнами.
Увидѣвъ, что съ водой тамъ бьется человѣкъ,
Съ рабами я спѣшилъ и на песокъ извлекъ.
Онъ очи смутныя со страхомъ обращая,
И томныя уста чрезъ силу отверзая,
Къ Филлидѣ, обливши́сь слезами, говорилъ:
Когда небесный гнѣвъ меня такъ поразилъ,
То я ужѐ взирать на небо не дерзаю;
Къ тебѣ, богиня ты, иль смертна, прибѣгаю,
Или, какъ чаю, сихъ владычица бреговъ,
Покрой насъ и превысь щедротою боговъ.
Царевна таковымъ подвиглась жалкимъ слухомъ,
И нѣжнымъ, преклонясь, отвѣтствовала духомъ:

Спокоенъ будь теперь, и отложи весь страхъ:
Не варварски сердца родятся въ сихъ мѣстахъ.
Хотя не знаемъ мы, какого ты народа,
Но бѣднымъ помогать велитъ сама природа.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Кто сей нещастный былъ?

МЕМНОНЪ.

Царя Тезея сынъ.
Онъ сердца нашея Царевны господинъ!
Народъ его, что съ нимъ отъ пагубы избавленъ,
Спокойствомъ ободренъ, и флотъ его исправленъ.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

О вѣсти странныя! о чудный судъ боговъ!
Но пойдемъ ихъ спросить; я ко всему готовъ.

Конецъ первъаго дѣйствїя.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ I.

ДЕМОФОНТЪ, ПОЛИМНЕСТОРЪ и МЕМНОНЪ.

ДЕМОФОНТЪ.

Ты склонность кажешь мнѣ всея надежды болѣ!
И чѣмъ я заплачу твоей толь щедрой волѣ?
Я странствую, гонимъ отъ волнъ и отъ небесъ;
Ты въ скорьби, Государь, отраду мнѣ принесъ.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

И я тѣмъ веселюсь, что дивная судьбина,
Тезеева мнѣ здѣсь дала увидѣть сына,
Которой мужествомъ ему себя сравнилъ,
И тѣмъ подъ Троею Героямъ общникъ былъ,
Которыхъ на нее послали гнѣвны боги.
Не вы, не вы, они Пріаму были строги!

ДЕМОФОНТЪ.

Умѣренность твою чему могу сравнять?
Величествомъ души Пріама больше зять!

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

То все еще теперь у Промысла во власти;
Достигнетъ до своей и Иліона части!
Отъ ярости боговъ убѣгнетъ ли она,
Котору чувствуетъ отца ея страна,
То день поставленный покажетъ намъ конечно!

ДЕМОФОНТЪ.

Иль ревнїе боговъ на Трою будетъ вѣчно?
Когда ужѐ и въ насъ смягчилися сердцà;
То имъ ли злобиться на бѣдныхъ безъ конца?
Когда представлю я въ умѣ своемъ Прїама,
Терзаюсь мыслями отъ жалости и срама,
Что Греческой рукой Царева сѣдинà,
О варварство! въ его крови обагренà.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Теряетъ славу всю свирѣпствомъ побѣдитель;
Но часто долженъ онъ невольно быть мучитель,
Какъ надобно своихъ предохранить отъ зла.
Тебѣ всегда за то пребудетъ похвала,
Что о нещастїи поверженныхъ жалѣешь;
Ты злобу тѣмъ своихъ враговъ преодолѣешь.
Когдабъ жалѣли такъ отшедъ всѣ Греки прочь,
Сїебъ Прїамову могло утѣшить дочь.

ДЕМОФОНТЪ.

Мнѣ знать другихъ сердецъ движенїя не можно,
Но объявить сїе могу тебѣ не ложно,
Что въ жизни я себя великимъ бы почелъ,
Когдабъ ей доказать сердечну жалость смѣлъ,
Которую объ ней - - - - -

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Я въ томъ не возбраняю;
Но силы ласковымъ словамъ твоимъ желаю,
Дабы чрезъ оныя увѣрилась она,
Что Троя отъ боговъ, не вами сожжена.

И видя, что о томъ, кто воевалъ, крушится
Могла бы отъ тоски хоть мало свободиться.

ДЕМОФОНТЪ.

Всѣ силы положу, чтобъ Грековъ посрамить,
И Иліону въ той надеждѣ утвердить,
Что тѣ же укротясь, возставятъ боги Трою.
О естьлибъ сею могъ воздвигнуть я рукою!

ЯВЛЕНІЕ II.

ПОЛИМНЕСТОРЪ и МЕМНОНЪ.

МЕМНОНЪ.

Я объявивъ его къ твоей невѣстѣ страсть,
Дивлюсь, что ты ему даешь ходить къ ней власть!

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Я не далъ бы; но чтожъ? Другое нынѣ время!
И боги съ моего снимаютъ сердца бремя.
Покажутъ щедрой тѣ на Иліонѣ судъ,
Устроятъ все объ ней и щастье ей дадутъ.
Меня ихъ власть къ другой любови понуждаетъ:
Мой духъ противиться ихъ воли не дерзаетъ!

МЕМНОНЪ.

Что слышу, Государь?

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Отъ Олтаря отвѣтъ!
Ты слышалъ въ храмѣ громъ, Мемнонъ, и видѣлъ свѣтъ,
Когда я приступивъ, предъ Марсомъ преклонился,
И какъ отъ жертвы дымъ предъ онымъ воскурился;

Тогда военный богъ щитомъ своимъ потрясъ,
Блеснулъ очами вдругъ, и испустилъ сей гласъ:
„Для Трои на себя не привлекай ты гнѣву,
„Врученную тебѣ люби вѣкъ дочь Цареву.
Толь ясныя слова не смѣю толковать;
Я волю принужденъ безсмертныхъ исполнять,
Чтобъ быть Ликургова по власти оныхъ трона...
Но нынѣ отступи: приходитъ Иліона.

ЯВЛЕНІЕ III.

ПОЛИМНЕСТОРЪ и ИЛІОНА.

ИЛІОНА.

Увидѣвъ, Государь, на единѣ тебя,
Я смѣюль рѣчь зачать, твой духъ не оскорбя.
Весь городъ веселясь, въ очахъ твоихъ сіяетъ,
И можетъ быть мой взоръ тебѣ лишь досаждаетъ.
Боюсь, что я сему торжественному дню
И радости твоей препятство учиню!
Ты видишь предъ собой не ту ужь Иліону,
Что прежде славою отеческаго трону
Украшенна, тебѣ была обручена,
Со свѣтлымъ празднествомъ въ сей градъ приведена;
Но съ Троею всего величества лишенну,
И только лишь къ тебѣ надеждой укрѣпленну.
Какъ сердце бы твое мнѣ не было дано,
Осталося бы мнѣ отчаянье одно.

Я въ Троѣ, въ Гекторѣ, въ Пріамѣ умираю;
И только лишь къ тебѣ любовїю дыхаю:
Возставь и укрѣпи!

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Я долженъ самъ упасть!
О строгая судьба! о горестная часть!

ИЛІОНА.

Я вижу, Государь, что раззоренна Троя
Лишаетъ и тебя веселья и покоя!
Но ежели тебѣ еще я такъ мила,
Какъ въ тѣ часы, когда изъ Трои я пришла;
То всю свою тоску въ сей день преодолѣю:
И ты спокоенъ будь спокойностью моею.
И Гекторъ и Троилъ, Геккуба и Пріамъ
Въ тебѣ одномъ моимъ являются очамъ.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Когдабъ я былъ тебѣ Парисомъ иль Пріамомъ,
То былъ бы щастливъ я ужѐ въ нещастьѣ самомъ.

ИЛІОНА.

Ты можешь, Государь, теперь мнѣ ими быть
И Трою на брегу Ѳракїйскомъ защитить,
Которую еще неукротимы Греки,
Наполнивъ кровїю поля при ней и рѣки,
Коварно утѣснять и здѣсь не престаютъ,
И мѣста оныя остаткамъ не даютъ.
Въ отсутствїе твое бурливая погода
Разбила корабли противнаго народа.

Тезеевъ сынъ отъ волнъ спасенъ остался живъ,
Здѣсь странствуя живетъ. Онъ время улучивъ,
[Того я знать не тщусь, за правду, иль притворомъ]
Мнѣ часто о любви досаднымъ разговоромъ
Терзалъ мой скорбной духъ, несносной супостатъ,
Котораго одинъ мнѣ пуще смерти взглядъ.
Забывъ всѣ нѣжности Филлидины, дерзаетъ
Другой любви искать, чрезъ что онъ объявляетъ,
Что онъ на всякой часъ на злость свою готовъ.
На всѣхъ онъ, Государь, сплетаетъ хитрый ковъ,
Отмсти ты за меня; отмсти ты за Филлиду,
За Трою, за весь родъ, за собственну обиду.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Я сею бъ кровь его рукою пролилъ самъ,
Когда бы было то угодно небесамъ;
Но воля ихъ мою надежду пресѣкаетъ,
И мечь мой на него поднять не позволяетъ.

на сторону

Хотя одной постылъ, хотя другой онъ любъ;
Вездѣ соперникъ мнѣ и супостатъ сугубъ.
Сугубаго въ рукахъ соперника имѣю!
Но мстить ему за то, о боги, я не смѣю!

указывая на Илїону.

За тѣмъ я вамъ ее на волю отдаю,
Вы дайте помочь ей, скрѣпите грудь мою
Исполнить вашъ отвѣтъ!

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ IV.

ИЛІОНА *одна.*

Гдѣ мнѣ искать покрова?
Не слышала теперь ни одного я слова,
Которымъ бы признакъ онъ нѣжности мнѣ далъ!
Что смутны отъ меня онъ очи отвращалъ?
Ахъ Троя, ты упавъ, любовь въ немъ разрушила!
Я вижу, что и здѣсь безсмертныхъ гнѣвна сила
Не престаетъ Троянъ остатки утѣснять.
И тотъ уже меня не хочетъ защищать,
Къ которому меня во брачные чертоги
Поставила любовь, Пріамъ и сами боги.
Что нынѣ предпріять они велятъ ему?
Соперникъ Демофонтъ сугубо по чему?
Или къ Филлидѣ онъ любовію пылаетъ?
Но чтожъ сопернику отмстить онъ не дерзаетъ?
И что меня еще вручаетъ онъ богамъ,
Когда покрыть отъ бѣдъ скоряе можетъ самъ,
Когда они свой взоръ отъ Трои отвратили?
Въ какой вы пагубѣ насъ, боги, погрузили!
Мы равну съ Греками имѣемъ плоть и кровь:
И ваша быть должна ко всѣмъ равна любовь,
Но Грекамъ вы отцы, Троянамъ вы Тиранны:
Они вознесены, а мы лежимъ попранны!
Однако естьли такъ васъ огорчилъ Пріамъ,
Что кровію воздать не могъ и Гекторъ вамъ;

Но въ гнѣвѣ вы своемъ хотѣли видѣть Трою
Зазженну въ жертву вамъ противною рукою,
И войско и народъ и стѣны истребить;
То что ужь можетъ васъ на ярость побудить?
Представте прежнюю Пріамову державу,
Героевъ и полки, величество и славу,
Гдѣ нынѣ пепелъ, дымъ, развалины и прахъ
И кости на пустыхъ рассыпаны поляхъ;
Младенецъ лишь одинъ съ безчастною сестрою
Не можетъ въ бѣдности сыскать себѣ покою,
Почти ужѐ плѣненъ живетъ въ краю чужомъ!
Еще ли можете бросать на насъ свой громъ!

ЯВЛЕНІЕ V.

ИЛІОНА и ДЕМОФОНТЪ.

ИЛІОНА.

Еще ли умножать идешь мои печали!

ДЕМОФОНТЪ.

Еще судьбы меня, еще къ тебѣ послали,
Которыя такой поставили предѣлъ,
Чтобъ нѣжно сердце я всегда къ тебѣ имѣлъ.
Коль часто оскорбленъ къ тебѣ быть зарекаюсь;
Толь часто преступивъ зарокъ свой, возвращаюсь.
Суровой твой отвѣтъ скрѣпилъ вчера мнѣ грудь;
Но нынѣ съ жалостію любовь открыла путь;
Сильнѣе прежняго, вошедъ въ меня, пылаетъ:
Что жалость о тебѣ сугубу представляетъ.

Остав-

Оставленна отЪ всѣхЪ, лишенная всего,
Ужéль послушаетЪ совѣту моего?
ПодвигнутЪ ли тебя мои потоки слезны;
Когда стенанія и вздохи безполезны,
Которы нынѣ ты пускала кЪ небесамЪ,
Являя жалкой видЪ безчувственнымЪ очамЪ?
Другой ужè красой, повѣрь, онѣ плѣнились,
ОтЪ нѣжностей твоихЪ во вѣки затворились.

ИЛІОНА.

Невѣрной!

ДЕМОФОНТЪ.

И кому:

указывая на Иліону.

ИЛІОНА.

ПодобенЪ вЪ томЪ тебѣ.
Филлидаль отЪ тебя сего ждала себѣ?

ДЕМОФОНТЪ.

ОнЪ лакомству, а я любви поработился;
ОнЪ царствомЪ, я тобой дражайшая, плѣнился.
Любви онЪ и своей невѣстѣ измѣня,
Тебя освободилЪ и оправдалЪ меня.
ФиллидинЪ будетЪ духЪ, повѣрь, о семЪ спокоенЪ:
Что благодарность лишь, не жарЪ мой кЪ ней пристоенЪ.
Сугубо я свой долгЪ ей изЪ АѳинЪ воздамЪ:
Тебѣ, дражайшая, я отдаюся самЪ.

ИЛІОНА.

КакЪ можешь требовать, чтобЪ я тебя любила?
Судьба и страсть меня другому поручила.

ДЕ-

ДЕМОФОНТЪ.

Преступнику!

ИЛІОНА.

Пускай хотябъ таковъ онъ былъ,
Или пускай бы насъ Пріамъ не обручилъ;
Но сносно ли бы мнѣ твое желанье было?
И мысль одна объ васъ мнѣ грозное страшило!
Когда представится въ моемъ мечтаньѣ Грекъ,
Кровавы вижу я потоки нашихъ рѣкъ,
Пылаетъ домъ отцевъ; сестру влекутъ изъ храма
Рыдающу среди ругательства и срама
Дѣвицъ Троянскихъ въ плѣнъ окованныхъ ведутъ,
По дѣтяхъ матери, терзая грудь, ревутъ.
Раздранны вижу тамъ я Гекторовы члены,
И страшно въ слухъ мой бьютъ валящіяся стѣны.
Подъ каменнымъ бугромъ нещастна стонетъ мать!
Возможно ли тебѣ любви моей желать?

ДЕМОФОНТЪ.

Я общникъ, правда, былъ премѣны оной слезной,
Я стѣны раззорялъ отца своей любезной!
Но можешъ ли твой гнѣвъ, Царевна, и въ сей часъ
Пылать противъ меня? еще ли не погасъ?
Не мною Гекторъ палъ, не мною Поликсена
Въ незлобивой крови угасла обагренна.
Ахъ естьлибъ я тебя еще до брани зналъ,
Противу Грековъ я съ мечемъ бы симъ восталъ!
Отецъ меня послалъ со воинствомъ подъ Трою:
То много ли я тѣмъ виновенъ предъ тобою?

Я дорого плачу потоки вашихъ слезъ,
И больше зла терплю, какъ Троѣ я нанесъ!
Я въ жертву далъ себя грызущей нутръ печали,
И больше самъ горю, какъ Пергамы (*) пылали.
Ты мучишь; хоть тебя всему я предпочолъ!
Бывалъ ли я когда таковъ Троянамъ золъ?
Но естьли не смягчатъ твой духъ мои мученья,
Когда ты требуешь еще себѣ отмщенья;
Могуль хотя тогда тебѣ я угодить,
Какъ Грекамъ и себѣ за васъ я буду мстить?
Мой духъ къ тому готовъ и жизнь моя готова;
Я жду лишь отъ тебя, драгая, только слова.
Со мною станешь ты, и съ нами Полидоръ
Съ богатствомъ на брегу въ тѣни Троянскихъ горъ.
На слухъ со всѣхъ сторонъ Фригійцы соберутся,
И къ облакамъ верьхи Троянскіе прострутся.
Великость царствъ въ одной не состоитъ стѣнѣ,
Но въ полной жительми, обильной всѣмъ странѣ.
Воздвигли Трою тѣ сотренну Геркулесомъ,
И нынѣ обновятъ попранну Ахиллесомъ.
Отецъ твой возвратилъ ихъ силою весь вредъ,
Которой претерпѣлъ нещастливой твой дѣдъ.
По жребью получилъ я въ Троѣ ту корону,
Чѣмъ твой отецъ вѣнчанъ по древнему закону.
На Полидоровъ ту, на твой верьхъ возложу,
И сѣтующему народу покажу,

Что

(*) Старое имя города Трои.

Что паки живъ Пріамъ и обновляетъ Трою.
Но какъ возведена на тронъ свой будешь мною,
То можноль мнѣ себя такой надеждой льстить,
Чтобы мнѣ у тебя и тамъ врагомъ не слыть?
Я больше для тебя, драгая, предпріемлю,
Отеческу свою пренебрегая землю.
Тамъ ждетъ меня своя порфира и вѣнецъ,
Тамъ ждетъ меня, крушась при старости отецъ.

ИЛІОНА.

Всѣ вымыслы твои и рѣчи безполезны:
Оставь меня, не множь мои потоки слезны!
Кто можетъ снова намъ тѣ стѣны соградить,
Которыхъ не возмогъ и Гекторъ защитить?
Ни царство ужь меня ни слава не прельщаетъ,
Которыя въ ничто судьбина превращаетъ.
Въ любви моей не толь велика есть цѣна,
Чтобъ честь твоя для ней была повреждена.

ДЕМОФОНТЪ.

Слыть братомъ Гектору всей чести имя равно,
И въ тотъже впасть порокъ мнѣ съ Ахиллесомъ славно.
Оставилъ Грековъ онъ сестру твою любя:
Я то же сдѣлаю и больше для тебя.
Ты удостой меня хоть взглядомъ, дорогая,
И посмотри, лице и очи примѣчая,
Возможно ли въ моей груди таиться льсти?
И можноль больше мнѣ страданія снести?

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ VI.

ДЕМОФОНТЪ, ИЛІОНА и ФИЛЛИДА.

ИЛІОНА.

къ Филлидѣ

Любезная моя Царевна, дай отраду.

ФИЛЛИДА.

отступая назадъ

Я вамъ лишь наношу препятствіемъ досаду!

ИЛІОНА.

удерживая Филлиду

Оставленну отъ всѣхъ одна ты не оставь.

ДЕМОФОНТЪ.

Къ чему злой рокъ привелъ . . . .

ФИЛЛИДА.

къ нему

Теперь себя оправь . . .
Однако поспѣшай и обновляй ты Трою;
Забудь, что вѣчной срамъ туда пойдетъ съ тобою.
Мои заслуги ты забудь и два вѣнца,
И вѣрность и любовь и совѣсть и отца.
Но мнѣ чтобы о семъ и памяти лишиться,
Пойду безчастная . . . но гдѣ мнѣ будетъ скрыться?

ИЛІОНА.

Я слѣдую тебѣ, погибну иль спасусь.

ДЕМОФОНТЪ.

Дражайшая, пожди, позволь . . .

ЯВЛЕНІЕ VII.

ДЕМОФОНТЪ *одинъ.*

Какъ я мятусь!
О коль свирѣпыя въ моемъ бьютъ сердцѣ волны!
Противными страстьми и грудь и мысли полны!
Я жалостью къ одной и нѣжностью плѣненъ,
Другой заслугами и должностью врученъ.
Смотря на первую, пронзенъ позабываюсь;
Но на другу взглянувъ, я въ совѣсти терзаюсь.
Любовь, желанье, стыдъ, отчаянье, боязнь
Воююшъ внутрь меня: о коль велика казнь!
Гдѣ мужество мое? Гдѣ крѣпость неизмѣнна?
Лежитъ отъ слабостей моихъ преодолѣнна!
О какъ ты развращенъ, безсчастной Демофонтъ!
Ахъ лучше бы тебя покрылъ волнами Понтъ!
Нещастье бы къ одной тебя не обязало,
И сердце бы къ другой безъ пользы не пылало.
Что дѣлать ужь теперь? И кто мнѣ дастъ совѣтъ?

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ДЕМОФОНТЪ и ДРАМЕТЪ.

ДЕМОФОНТЪ.

Скрѣпи, скрѣпи мой духъ, возлюбленный Драметъ!

ДРАМЕТЪ.

Доколѣ, Государь, ты будешь колебаться?
Доколѣ будешь въ плѣнъ страстямъ здѣсь отдаваться?

Тогда

Тогда какъ Грецїя того всечасно ждетъ,
Ужéль Прїамова наслѣдства больше нѣтъ?
И вѣтры щастїю ея споспѣшствовали,
Когда къ симъ берегамъ твой флотъ они пригнали.
И случай повелѣлъ и Полимнесторъ самъ,
Чтобы Прїамовъ сынъ былъ отданъ въ рýки намъ.
Хотя еще онъ малъ, но Грековъ устрашаетъ:
Что къ нашей пагубѣ въ немъ Гекторъ возрастаетъ.
Представь, когда на нашъ онъ устремлялся флотъ,
Съ мечемъ и съ пламенемъ шумящимъ поверьхъ водъ.
Коль многїе онъ слезъ и крови пролилъ тóки;
И раны наложилъ коль Грецїи глубоки!
Коль много славныхъ онъ опустошилъ домовъ!
Коль много тамъ сиротъ, коль много плачетъ вдовъ!
Всѣ Греческі Цари съ отцемъ твоимъ согласно
Тобою отвратить желаютъ зло ужасно,
Чтобъ стѣнъ Прїамовъ сынъ, какъ онъ, не обновилъ,
Ихъ дѣтямъ и тебѣ по томъ бы не отмстилъ.
Но страсть твоя гасить тѣ искры возбраняетъ,
Отъ коихъ съ прочими и твой градъ воспылаетъ.
Себѣ и обществу страсть вредну истребляй;
Коль долго случай есть, отечество спасай.

ДЕМОФОНТЪ.

Оставило оно при старости Тезея,
И защищать его не хочетъ отъ Мнестея;
То должно индѣ мнѣ прибѣжища искать,
И вмѣсто пóмощи за то ему отмщать.

ДРАМЕТЪ.

Послушай, Государь, рѣчей моихъ спокойно;
Природѣ ли твоей начать сїе пристойно?
Какъ можетъ отъ чужихъ того желать Тезей,
Чего напрасно ждетъ отъ крови онъ своей?
Тебѣ отца спасти всего достоитъ прежде,
И многихъ съ нимъ Царей не обмануть въ надеждѣ,
Которые тебя за вѣрность наградятъ;
Когдажъ преслушаешь: подумай, какъ отмстятъ!
Толь много царствъ покрыть всѣ способы имѣешь.
Филлида въ путь съ тобой спѣшитъ, что ты коснѣешь?

ДЕМОФОНТЪ.

Я выше бы всего Филлиду почиталъ,
Какъ Илїоны бъ я на свѣтѣ не видалъ!

ДРАМЕТЪ.

Ты долженъ предпочесть благодѣянье страсти,
Послушать Грецїи, отца покрыть въ напасти,
И очи отвратить и запереть свой слухъ
Отъ всѣхъ мечтанїй тѣхъ, что твой смущая духъ,
Препятствуютъ скончать страхъ общїй съ Полидоромъ.
Дерзай и не мятись себѣ прїятнымъ взоромъ.
И промыслъ для того тебѣ сей случай далъ,
Чтобъ сердце мужеско теперь ты показалъ.
Предъ всѣми Греками я буду въ томъ свидѣтель,
Коль сильну страсть въ тебѣ попрáла добродѣтель.

ДЕМОФОНТЪ.

Я знаю, что вездѣ похвально то, Драметъ,
Когда кто слабости уму подъ власть даетъ.

Мнѣ

Мнѣ совѣсть и отецъ, Филлида и всѣ Греки
Велятъ, чтобы забылъ Троянку я во вѣки.
Но честь въ одну страну, въ другу любовь влечетъ!

ДРАМЕТЪ.

Тамъ правда къ торжеству, здѣсь прелесть въ ровъ ведетъ.

ДЕМОФОНТЪ.

Я вижу лутчее, и видя похваляю;
Но худшему во слѣдъ, о небо, поспѣшаю!
Возникни слабой духъ во мнѣ и ободрись,
Войди ты самъ въ себя, внимай, и осмотрись,
Гдѣ дочь Пріамова нещастну грудь пронзила . . .
О чудна слабостей надъ крѣпкимъ сердцемъ сила!
Какимъ путемъ, Дражетъ, я въ сѣть сїю вошелъ! . .
Какъ Илїону я впервые усмотрѣлъ,
Представилъ во умѣ поверженную Трою!
И видя малые остатки предъ собою,
Подумалъ, какъ ее внутрь люта скорбь грызетъ,
Что нѣтъ уже отца, ни храбрыхъ братей нѣтъ!
Печальна красота нещастьемъ умножалась,
И въ жалкомъ видѣ мнѣ прекраснѣе казалась.
Тутъ склонность жалости, и склонности любовь
Послѣдовали внутрь, и вкралася мнѣ въ кровь;
Объемлетъ чувства всѣ . . .

ДРАМЕТЪ.

Искореняй мысль злую,
И первой тщись любви поработить другую.

ДЕМОФОНТЪ.

Я благодарность тамъ любовью называлъ,
Какъ здѣсь саму любовь за жалость почиталъ.
Со обоихъ сторонъ понятїемъ неяснымъ
Покрытъ, иду путемъ со мною несогласнымъ.
Я чувствуя въ себѣ ихъ силу обоихъ,
Обѣимъ слѣдую, и ни одной изъ нихъ!

ДРАМЕТЪ.

Какой нибудь къ тому ты приведенъ причиной;
Но сердце оставляй Филлидѣ ужь единой,
И слово данное и вѣрность къ ней держи.

ДЕМОФОНТЪ.

Но какъ я то начну? любезной другъ, скажи,
Прогнѣванной уже предъ очи какъ предстану,
Глубоку отъ другой имѣя въ сердцѣ рану?

ДРАМЕТЪ.

Лишь только ты теперь себя преодолѣй,
Любовь ея къ тебѣ возобновится въ ней,
Сильнѣе прежняго отъ слезъ твоихъ вспылаетъ.

ДЕМОФОНТЪ.

Надежда чрезъ тебя ужь духъ мой ободряетъ;
Я нынѣ овладѣлъ толь сильными страстьми.
Повѣрь мнѣ, и мое сомнѣнье отними;
Крѣпи въ намѣреньи, хвали мою побѣду,
Не дай съ похвальнаго мнѣ совратиться слѣду.
О вѣрность искренняя! ты слабость истребя,
Дай силу мнѣ склонить Филлиду и себя.

Конецъ втораго дѣйствїя.

ДѢЙСТВІЕ III.

ЯВЛЕНІЕ I.

ФИЛЛИДА и ПОЛИМНЕСТОРЪ.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Царевна, совершивъ я должныхъ жертвъ обряды,
Искалъ послѣ трудовъ желанныя отрады.
Сраженья частыя, далекїе пути,
Труды, что для тебя одной я могъ снести,
Велятъ отдаться мнѣ любезному покою.
Но усмотрѣвъ тебя печальну предъ собою,
Къ спокойствїю себя принудить не возмогъ,
И утѣшать тебя послѣдовалъ въ чертогъ.
Какі противности тебя поколебали?
Я смѣю ли подать совѣтъ тебѣ въ печали?
Я смѣюль угадать, кто могъ твой духъ смутить,
И угадавъ, тебя отъ скорьби свободить?

ФИЛЛИДА.

Не наводи, ахъ, князь! на мысль мнѣ бо́льшей ночи?
И такъ уже стыдомъ мои покрылись очи;
Оставь на единѣ безщастную вздыхать.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Тебя ли я могу терзанїямъ отдать?
И долгъ меня къ тому и ревность понуждаетъ,
И младость и краса твоя повелѣваетъ,

Чтобы отъ тщетныхъ мукъ теперь тебя спасти,
Отъ страсти свободить и въ чувство привести.
Ахъ! что прельщаешься чужею ты страною?
Или отечество ужь гнусно предъ тобою?
Или такого въ немъ уже Героя нѣтъ,
Съ кѣмъ въ бракъ тебѣ вступить не предосудитъ свѣтъ,
Ктобъ равенъ Греку былъ достоинствъ всѣхъ хвалою?
Я сердце знаю здѣсь лишенное покою,
Въ которомъ вѣрная сугубо кровь кипитъ,
И въ очи и въ уста жаръ внутреннїй стремитъ;
Не зная, будетъ ли тобой оно щастливо,
Мученїя въ лицѣ изображаетъ живо.

ФИЛЛИДА.

Не вѣрь, ахъ! Князь, словамъ, и взглядамъ ты не вѣрь,
По виду внѣшнему чувствъ внутреннихъ не мѣрь.
Чужаго сердца знать движенїй не возможно!

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Оно въ груди моей, я знаю то не ложно!

ФИЛЛИДА.

Что слышу я еще! ты очи, Князь, открой,
И посмотри, что здѣсь Филлида предъ тобой,
Теперь ты вмѣсто мнѣ желанныя отрады,
Не умножай еще несносныя досады.
Меня, какъ дочь любить принадлежитъ тебѣ;
Иного пламени не воспаляй въ себѣ.
Не чувствуешь въ своемъ ты сердцѣ Илїоны!
Гдѣ права естества, гдѣ божески законы?

ПО-

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Когда безсмертные повергли ужь Троянъ,
Когда Пріамъ, Парисъ, и Гекторъ ихъ попранъ,
И острый мечь пресѣкъ младый вѣкъ Поликсены;
Въ крови и пепелѣ дымятся падши стѣны;
Когда они весь родъ искоренить хотятъ:
Боюсь, что и меня съ нимъ купно поразятъ.
Безумно грудь свою поставить противъ грому,
И на боговъ возстать.

ФИЛЛИДА.

О какъ ты дѣлу злому
Дать хочешь видъ добра, и страсть свою закрыть!
Престань передо мной и мыслію грѣшить.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Или ужь грѣхъ любить лице мнѣ толь прекрасно?
Или, дражайшая, трудился я напрасно,
Когда я собственны забавы презиралъ,
И день и ночь о томъ лишь только помышлялъ,
Дабы распространить еще твою державу,
И царски воспитавъ, твою умножить славу?
Пріятностьми, что мной покрыты расцвѣли,
Кромѣ меня владѣть кто долженъ на земли?
Я нѣжилъ ихъ восходъ, и зрѣлости ждалъ жадно;
То плодъ ихъ потерять мученье безотрадно!
Кто лучше моего здѣсь знаетъ силу правъ,
Обычай подданныхъ, и твой, Царевна, нравъ?

И кто, какъ я, въ уздѣ удержитъ ихъ свободу,
И склонностямъ твоимъ отдастъ себя въ угоду?
Ахъ вспомни, что Ликургъ при смерти говорилъ!

ФИЛЛИДА.

Хотя владѣніе тебѣ онъ поручилъ;
Однако сердце онъ въ моей оставилъ власти.
Не могутъ повелѣть Цари любовной страсти.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Такъ буду я крушась въ чужихъ рукахъ смотрѣть
На тую, что велятъ и боги мнѣ имѣть?
Я щастливъ былъ бы здѣсь, когда бы я волнáми
Предъ сими изъ моря поверженъ былъ ногами:
Я сердцемъ бы твоимъ, Царевна, ужь владѣлъ;
И что при томъ? другой любви искать бы смѣлъ!
Ахъ сжалься, погляди на отческіе брéги
Исполнены вездѣ пріятности и нѣги!
Или они тебя не могутъ побуди́ть,
Чтобы̀ ты пришлеца старалась позабыть?
И рѣки, и поля̀, и го́ры воздыхаютъ,
И видомъ жалостнымъ тебя увѣщаваютъ:
Филлида не лиши твоей насъ красоты!
Тоголь не чувствуешь? тоголь не слышишь ты?

ФИЛЛИДА.

Престань такими, Князь, терзать меня словами;
И дай мнѣ умягчить тоску свою слезами.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Я жалостью твоей смущаясь, отхожу;
Но ты сама себя суди одна, прошу.

Не-

Невѣрности отмстить ты полну власть имѣя,
Какъ можешь предпочесть защитнику злодѣя,
Пришельца своему, и Демофонта мнѣ,
Кроваву Грецію любезной той странѣ,
Гдѣ тронъ твой, гдѣ на свѣтъ впервые ты воззрѣла?

ЯВЛЕНІЕ II.

ФИЛЛИДА *одна.*

Нигдѣ не слыхано толь злобственнаго дѣла!
Невѣрность кругъ меня, тая свой лютой ядъ,
Являетъ ласковой и полной желчи взглядъ.
Присягу преступивъ одинъ подлогъ скрываетъ,
Другой не такъ меня какъ скипетра желаетъ.
Что нынѣ я начну, куда я обращусь?
Или отъ льстиваго къ невѣрному склонюсь?
Филлида укрѣпись, и бурямъ стань противу,
Закрой отъ нихъ глаза, оставь надежду лживу.
Предписаннаго жди мученіямъ конца,
Неблагодарнаго забудь, забудь льстеца.
Но позабыть его чѣмъ больше я желаю,
Тѣмъ больше въ мысль беру, и тверже вкореняю!
Никакъ любовь тебѣ, никакъ не измѣню!
Но что мнѣ въ томъ, когда его не преклоню?
Такъ стану преклонять преступника мольбою?
Такъ буду, Демофонтъ, я плакать предъ тобою?
Какъ слезны станешь ты потоки презирать?
Но я, лишь обратись, готова все начать!

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ III.

ФИЛЛИДА и КРЕУЗА.

КРЕУЗА.

Царевна! по твоей исполнила я волѣ.
Теперь ужь ничего не остается болѣ,
Какъ только чтобы твой послѣдней былъ приказъ,
По коему сгоритъ флотъ Греческой тотъ часъ.
Закрыты на судахъ лѣсистыми горами
Стоятъ рабы твои съ готовыми стрѣлами,
Чтобъ пламень оными на корабли пустить,
И Демофонтовъ путь въ Аѳины прекратить.

ФИЛЛИДА.

Пускай и самъ огнемъ скончается невѣрной!

КРЕУЗА.

Ты злобой на него вооружась безмѣрной,
Царевна, мѣрности при мщеніи держись,
И безотраднаго раскаянья блюдись!

ФИЛЛИДА.

Ты зная отъ него меня теперь презрѣнну,
Что мстить препятствуешь за мерзскую измѣну?
Мой плѣнной духъ и такъ склоняется къ нему,
Противится себѣ, противится уму,
И злобу нѣжная любовь одолѣваетъ,
То что ей твой совѣтъ, Креуза, помогаетъ?
Что гнѣвъ мой прекратить твой хочетъ разговоръ?
Незлобія во мнѣ не кажетъ ли мой взоръ?

КРЕ-

КРЕУЗА.

Ахъ, вспомни, какъ моимъ совѣтомъ ты гнушалась:
Но нынѣ я твоей печалью оправдалась;
Тогда было тебѣ не слушать льстивыхъ словъ.

ФИЛЛИДА.

И здравой умъ на все не можетъ быть готовъ.
А поступать въ любви, Креуза, осторожно,
И мысль знать по рѣчамъ, повѣрь, что не возможно.
Тамъ кажется ни въ чемъ худыхъ не будетъ слѣдствъ,
Ни въ чемъ не видно тамъ необходимыхъ бѣдствъ:
Опасность кажется сама въ ней безопасна,
И очевидная ужасность не ужасна.
За страстью я своей не видѣла умомъ,
Что Демофонтовъ домъ на берегу чужомъ.
И сладость, что текла прелестными устами,
Не жаромъ рождена, но хладными волнами!
Я думалаль тогда, что мнѣ онъ только льститъ?

КРЕУЗА.

Минута жаръ зажгла, минута погаситъ.
Любовь съ надеждою живетъ, и умираетъ,
Отъѣздъ его любовь и скорбь твою скончаетъ.

ФИЛЛИДА.

Такъ отпущу его, Креуза, не отмстивъ?
Такъ насмѣявся онъ, отсель уѣдетъ живъ?
Но мнѣ ли требовать отъ Демофонта мести?
Пусть жизни я лишусь! но жаль лишиться чести!
Казнить его спѣшу; но имъ еще полна̀:
Хотя отчаялась, еще ему вѣрна!

КРЕ

КРЕУЗА.

Исполненной тебѣ пріятнаго толь яда
Противны способы, противна вся отрада.
Когда болящему сама болѣзнь люба,
То сила всѣхъ лѣкарствъ бездѣльна и слаба.

ФИЛЛИДА.

Филлида умирай, но возвративши славу,
Отмсти, и презирай любовь, животъ, державу.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ДЕМОФОНТЪ, ФИЛЛИДА, КРЕУЗА и ДРАМЕТЪ.

ДЕМОФОНТЪ.

Исполни праведно отмщеніе на мнѣ,
Я оправдать себя не тщусь въ своей винѣ.

ФИЛЛИДА.

Креуза, что теперь? куда себя укрою?
Продерзостной предсталъ еще передо мною!

ДЕМОФОНТЪ.

Вздыханіямъ моимъ, ахъ небо, помоги!

ФИЛЛИДА.

Преступникъ, удались, отъ глазъ моихъ бѣги.

ДЕМОФОНТЪ.

Позволь, позволь сказать хотя едино слово:
Я казни лишь прошу, и ничего другово.

ФИЛЛИДА.

Еще ли чаешь ты въ коварности успѣть?
Еще ли хочешь скрыть своихъ обмановъ сѣть?

До-

Довольно ужь, что ты за всѣ мои пріязни,
Свидѣтелей боговъ не убоявшись казни,
Шесть мѣсяцовъ ко мнѣ горячность притворялъ,
Которой въ сердцѣ ты отнюдъ не ощущалъ.
Ты клялся бýрями, войною, глубиною,
Что можешь лишь воздать мнѣ за пріязнь собою.
На толь старалась я о корабляхъ твоихъ,
Что бы похитить честь и жизнь мою чрезъ нихъ!
Богъ мóря, богъ войны, богъ вѣтра, богъ любови,
Какъ станутъ мстить, наместь твоей нестанетъ крови.

ДЕМОФОНТЪ.

Когда ужè въ моихъ словахъ нѣтъ столько силъ,
Дабы увѣрить въ томъ, что я тебя любилъ,
Что я не вольно впалъ въ такое преступленье,
Что лютое терплю раскаявшись мученье,
Что дѣломъ я своимъ гнушаюсь и собой;
То будетъ въ томъ мнѣ смерть свидѣтель предъ тобой.
Когда я не могу увѣрить въ томъ слезами,
Увѣрься же теперь кровавыми струями.

хочетъ заколотъся

ФИЛЛИДА.

хватая за руку и съ нею прочіе держатъ.

Ахъ дерзской!

ДРАМЕТЪ.

Для боговъ!

ДЕМОФОНТЪ.

къ Филлидѣ

Ты хочешь чтобъ я жилъ,
Когда ужь я тебѣ, и самъ себѣ постылъ?

ФИЛ-

ФИЛЛИДА.

Ты хочешь смертїю меня увѣрить злою,
Что предъ тобой гнусна и жизнь твоя со мною!
Ты хочешь для того со свѣта убѣжать,
Чтобъ въ жизнь несносныя Филлиды не видать?

ДЕМОФОНТЪ.

Чтобъ жизни дать конецъ безславной толь и слезной,
Чтобъ тягостну не быть и небу и любезной.

ДРАМЕТЪ.

Вкладываетъ Демофонту шпагу.

Не будь, ахъ Государь, себѣ и намъ жестокъ:
Живи и вѣрностью загладить тщись порокъ.

КРЕУЗА.

Вы вспомните залогъ любовнаго союза!

ФИЛЛИДА.

Ахъ то ли, то ли въ немъ любовь ко мнѣ, Креуза,
Чтобы въ глазахъ моихъ другу къ себѣ склонять?

ДЕМОФОНТЪ.

За тѣмъ ли не даешь животъ свой мнѣ скончать,
Чтобъ слышалъ я свой срамъ, которой горше смерти?
Дай мнѣ безславїе невѣрной кровью стерти!

Опять хватается за шпагу, но они не допускаютъ вынять.

ФИЛЛИДА.

Свирѣлой, чаешь ты, я мало слезъ лила?
И мало для тебя я претерпѣла зла?

ДЕМОФОНТЪ.

Причину золъ твоихъ искоренить желаю:
Чтожъ воли отъ тебя на то не получаю?

Поз-

Позволь мнѣ умереть; или прости вину,
Съ которой жизнь свою раскаявшись кляну!
Когдабъ я могъ сказать, твой гнѣвъ не умножая,
Какъ въ мрачной ровъ ввела меня судьбина злая,
Какая внутрь меня была тогда борьба:
Тобъ ты увѣрилась, ахъ! коль ты мнѣ люба!

ФИЛЛИДА.

Ты любишь! и бѣжать готовъ отсель всечасно!
Любить и прочь бѣжать, какъ можетъ быть согласно?
Что толь несносное примѣтилъ ты во мнѣ?
Въ какой я, покажи, обличена винѣ?
Я тѣмъ ли предъ тобой, я тѣмъ ли погрѣшила,
Что не крушивъ тебя, любовь свою открыла?

ДЕМОФОНТЪ.

Чѣмъ ты безвиннѣе, драгая, предо мной,
Тѣмъ больше множится порокъ мой предъ тобой;
Но ты мнѣ отпусти толь тяжко погрѣшенье,
И щедрой прослыви на свѣтѣ чрезъ прощенье.

на колѣни становится

ФИЛЛИДА.

Ахъ, что желаешь ты еще меня крушить,
Съ надеждою во мнѣ и муку обновить?
Непостоянствомъ какъ, о какъ твоимъ терзаюсь!
Прошедшимъ мучусь я и будущимъ смущаюсь!
Иль волею въ другой обманъ себя отдамъ?

на сторону

Носмерть мнѣ не простить, простить мнѣвѣчнойсрамъ.

ДЕМОФОНТЪ.

Прости!

И ДРА-

ДРАМЕТЪ.

Дражайшія сердца соединитесь,
И нѣжныя любви законамъ покоритесь.

КРЕУЗА.

къ Филлидѣ

На жалость преклонись.

ФИЛЛИДА.

О какъ мой духъ смущенъ!

ДЕМОФОНТЪ.

Увѣрь, дражайшая, увѣрь, что я прощенъ.

ФИЛЛИДА.

На что меня твои вопросы принуждаютъ?
Не ясноль слабости мои тебѣ являютъ,
Отчаянье и скорбь, и слабая гроза
Смущенныя слова и полны слезъ глаза!

поднимаетъ

Свирѣпой, торжествуй: уже я признаваюсь,
Что тщетно въ страсти я передъ тобой скрываюсь.
Еще тебя люблю, хотя ты измѣнилъ.
Ахъ, чтобъ я сдѣлала, когдабъ ты вѣренъ былъ!
Хоть вѣрности твоей едва я ожидаю;
Но радость всю въ тебѣ и щастье полагаю.
Въ державѣ я своей пріемлю твой законъ,
Вручаю сердце, жизнь, отечество и тронъ!

ДЕМОФОНТЪ.

Хотя о таковомъ прощеньи сомнѣваюсь,
Что въ несказанномъ я порокѣ признаваюсь;

Но

Но страхъ отъемлетъ мнѣ возлюбленный твой видъ,
Залога склонности твоей просить велитъ.
Позволь, дражайшая, принять свою мнѣ руку,
И вовсе истреби мою сердечну муку.

принявъ руку цѣлуетъ

Коль долго я сея держуся на земли,
Толь долго, небо, мнѣ быть щастливу вели!
Я принялъ чрезъ нее спасенье отъ пучины,
Ее я лобызалъ избавясь отъ кончины.
Я ею первой знакъ любови получилъ.
Кому нещастной, ахъ! кому я измѣнилъ?
Ты всѣ противности мои позабывая,
Преступнику даешь прощеніе, драгая!
Безсмертные, когда оставлю я ее,
Мое исторгните отъ свѣта бытіе.
Пусть Понтъ пожретъ меня свирѣпыми волнами,
Когда желанный брегъ ужь будетъ предъ глазами;
Пусть буду на пустомъ песку не погребенъ,
Отъ птицъ и отъ звѣрей на части расхищенъ!

ДРАМЕТЪ.

Любови обновивъ союзъ неоцѣненный,
Ужь время поспѣшать вамъ въ путь опредѣленный.

ФИЛЛИДА.

Отъ Полимнестора какъ можемъ утаить?

ДЕМОФОНТЪ.

Любовь моя, любовь все можетъ побѣдить!

Конецъ третьему дѣйствію.

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПОЛИМНЕСТОРЪ и ИЛІОНА.

ИЛІОНА.

Какое щастїе тебя ко мнѣ ведетъ,
Отъ коего мой духъ еще отрады ждетъ!

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Я здѣсь искалъ тебя.

ИЛІОНА.

Ужель стенанїй сила
Тебя къ нещастливой на жалость преклонила?

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Я видя, что тебя сомнѣнїя мятутъ,
Что мысли разныя себѣ предѣла ждутъ:
Пресѣчь и рушить ихъ, Царевна, поспѣшаю!
Тебѣ то будетъ все прїятно, уповаю.

ИЛІОНА.

О небо, возсїяй въ мою затмѣнну грудь,
И сердцу томному дай нынѣ отдохнуть!

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Я не пришелъ къ тебѣ, чтобъ льстивые обманы
И сладкой ядъ влагать для большей скорби въ раны.
Но искренность моя не можетъ утаить
Того, что боги мнѣ велѣли совершить;

Я

Я вѣрность обѣщалъ хранить тебѣ неложно,
И сохранялъ всегда, коль долго было можно.
Когда бы я къ тебѣ любови не имѣлъ,
Когдабъ сердечной жаръ и нынѣ не кипѣлъ,
То могъ бы я сказать, что клялся я заочно,
И клятву преступить мнѣ можно безпорочно;
Сказалъ бы, что не знавъ я твоего лица,
Не красоту твою, но представлялъ отца,
Богатство представлялъ и въ славной силѣ Трою,
И все, что было въ ней, я называлъ тобою.
Но я довольствуясь достоинствомъ твоимъ,
Гнушаюсь, помня честь, подлогомъ таковымъ.
И жалость и любовь къ тебѣ меня терзаетъ,
И гнѣвной мнѣ отвѣтъ отъ олтаря смущаетъ!
Ахъ, естьли бы и то подобной былъ подлогъ,
Ахъ, естьлибъ я и то почесть въ неправду могъ,
О! естьлибъ преступить возмогъ я безъ боязни,
Ни мнѣ нижѐ тебѣ не ожидая казни,
Что далъ отъ олтаря мнѣ строгой Марсъ въ отвѣтъ!

ИЛІОНА.

Къ надеждѣ ли меня иль къ пагубѣ влечетъ?

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Съ одной страны тебѣ надежду обѣщаетъ,
Съ другой страны мое желанье пресѣкаетъ.
Чрезъ Грековъ небеса повергнули Троянъ,
Чрезъ Грековъ же хотятъ и исцѣлить отъ ранъ;
Ихъ стѣны обновить Героя посылаютъ,
И красоты твоей меня они лишаютъ;

Велятъ, которую я воспиталъ, любить;
Тебя, дражайшая, ихъ волѣ поручить,
Ихъ волѣ и тому, кто воспаленъ тобою,
Лежащу обѣщалъ тебѣ возставить Трою.

ИЛІОНА.

Возможноль, чтобы тѣжъ насъ боги сочетать
Хотѣли, и тотъ часъ невинно разлучать?
И можешь волѣ ихъ не медля согласиться,
Какъ ежели она противъ твоей стремится?
Не смѣешь противъ ней ты слова испустить:
Ахъ, тѣмъ ли хочешъ ты невѣрность утаить?
Вотще ко храму ложь прибѣжище имѣетъ;
Сквозь святости покровъ коварства ядъ чернѣетъ.
Ты видомъ лишь однимъ послѣдуешь богамъ,
Но дѣломъ возстаешь противу оныхъ самъ.
Ты хочешь скиптръ чужой отнять, не устрашаясь;
Но съ трономъ упадешь, не право возвышаясь.
Пускай что можешь ты въ продерзости успѣть,
И младость нѣжную тиранствомъ одолѣть;
Какую чаешь въ томъ себѣ имѣть забаву?
Какую можешь тѣмъ снискать на свѣтѣ славу?
Ты ненавистію отвсюду окруженъ,
И лютыми смертьми по всякъ часъ устрашенъ,
Отъ той самой страшась, душею возмутишься,
Для коей преступить присягу не боишься.
Но правда чистая всегда предъ тѣмъ скверна,
Въ комъ злость проклятая живетъ вкоренена.

Когда

Когда бы ты еще имѣлъ любви хоть мало,
И сердце бы ко мнѣ хотя легко пылало;
То могъ либъ ты снести, что бы кровавой Грекъ
Отъ взору твоего въ полонъ меня повлекъ;
Дабы тамъ въ торжествѣ онъ могъ меня представить,
И сопостатъ себя въ отечествѣ прославить;
Дабы съ презрѣнiемъ народъ увидѣлъ тамъ,
Котору поручилъ тебѣ въ чертогъ Прiамъ?
Не лучше ли сказать, что нынѣ Илiона
Не блещетъ славою отеческаго трона,
Что нынь не льститъ вѣнецъ и не смущаетъ страхъ,
Что въ Греческихъ гремѣлъ отъ Гектора полкáхъ?
Ты чаешь, что онъ мертвъ? онъ живъ, ужѐ вставаетъ:
Земля предъ нимъ врата, тряхнувшись, отверзаетъ!
О Гекторъ! поспѣшай, и за сестру отмсти,
И брата своего въ младенствѣ защити!
Оружiемъ звучитъ, огнемъ вооруженъ!
А ты, предатель мой, еще не устрашенъ?
Мечемъ ужь надъ твоей онъ головой сверкаетъ.
Коль темна ночь глазà и духъ мой помрачаетъ!

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Ахъ, истиненъ твой гнѣвъ! я лютой твой тиранъ!
Но волей ли моей союзъ любви попранъ?
Столь много рѣчь твоя меня не укоряетъ,
Какъ совѣсть внутрь грызетъ меня и обличаетъ!
Я строгой бы готовъ противиться судьбѣ,
И въ жертву принести себя одной тебѣ;

Но вижу, что тебя спасать лишь начинаю,
Я больше тѣмъ тебя безщастну погубляю.

ИЛІОНА.

О жалость звѣрская, жалѣть и убивать!
Незлобїе мое ты можешь презирать?
Я въ самой часъ, когда ты лютыми устами
Священный рвешь союзъ положенный межъ нами,
На ненависть себя принудить не могу,
И нудясь, на свое тебѣ я сердце лгу.
Но больше не хочу стараться быть любезна.
Уже моя къ тебѣ надежда безполезна!
Блистаетъ съ красотой Филлидиной вѣнецъ,
Мнѣ слёзы лишь однѣ оставилъ мой отецъ!
Безчеловѣчной, что ты очи отвращаешь?
Ты тщетными со мной минуты всѣ считаешь.
Уже ты не меня, но и себя забылъ:
Твои всѣ мысли съ той, которой ты постылъ.
Съ ней сердцемъ говоришь, ей слѣдуешь глазами:
Я больше скучными не удержу словами.
Поди, и ей клянись, какъ прежде клялся мнѣ,
Свидѣтели всему на небесахъ однѣ.
Я знаю, что они того не позабыли,
Каковъ они союзъ межъ нами утвердили.
Ты чистой жаръ ко мнѣ безстуднымъ погаси,
И сердце предъ олтарь преступно понеси.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Я съ онымъ приступить къ богамъ не обинуюсь,
Когда отвѣту ихъ и волѣ повинуюсь.

ЯВЛЕНІЕ II.

ИЛІОНА *одна.*

Чего не можетъ злость проклята предпріять?
Велитъ, забывъ вражду, за Грека посягать!
Велитъ мнѣ позабыть отечества паденье,
И братей и сестры несносное мученье.
Какъ Гекторъ былъ попранъ, лишенъ по смерти гроба,
Какъ матери моей растерзанна утроба,
Пронзенный какъ Пріамъ предъ олтаремъ лежалъ,
Въ сыновней и въ своей крови животъ скончалъ!
Какъ мнѣ не представлять ту ночь безчеловѣчну,
Что день Троянскій въ ночь перемѣнила вѣчну?
И лютыхъ хищниковъ торжествовавшихъ крикъ,
Которой мнѣ и здѣсь наноситъ страхъ великъ.
Какъ Греки нашихъ стѣнъ освѣщены пожаромъ
На пагубу Троянъ спѣшили въ буйствѣ яромъ;
Чрезъ сродниковъ моихъ стремилися тѣла,
Изъ коихъ по земли густая кровь текла.
Въ такой ли отпустилъ чертогъ меня родитель?
Такой готовишь бракъ, о лютый, мнѣ, мучитель!
Однако тѣмъ своихъ очей не насладишь;
Ты въ ровъ влечешь меня, но самъ надъ нимъ стоишь.
Пронжу мечемъ, когда любовь не уязвила!
Но мести слабыя мнѣ недовольна сила.
Онъ долженъ пагубу увидѣвъ возстенать,
Вотще раскаяться, безъ пользы духъ отдать.
И месть моя ничто, когда онъ не узнаетъ,
Что муку отъ моей руки претерпѣваетъ.

Ужь время; что стою? но что хочу начать?
Я быть гнушаюсь здѣсь, и прочь не тщусь бѣжать.
Еще смущеннымъ я умомъ того не вижу,
Люблю ли я его или я ненавижу!
Съ какимъ презрѣнïемъ оставилъ онъ меня!
Пустилъ ли каплю слезъ, вздохнулъ ли отходя?
Но въ слабомъ сердцѣ семъ еще онъ пребываетъ,
Въ отчаянѝ еще надежда мнѣ сïяетъ.
Но въ чемъ надежду я еще имѣть могу?
Онъ въ сердце вкоренилъ во вѣкъ ужѐ другу̀!
Одна надежда мнѣ, надежды всей лишиться,
И съ братомъ въ тѣжъ мѣста̀ нещастливымъ укрыться.
Укроюсь? и своихъ не наслажду очей,
Какъ будетъ жизнïю гнушаться онъ своей?
Когда безвиннаго онъ вмѣсто Полидора
Сыновняго прельщенъ во вѣкъ лишиться взора,
Какъ въ Греческихъ рукахъ заплачетъ Дейфилъ,
Котораго отецъ на му́ку имъ вручилъ?

ЯВЛЕНIЕ III.

ИЛIОНА и МЕМНОНЪ.

МЕМНОНЪ.

Ты жалобы оставь, Царевна, безполезны:
Помогутъ ли тебѣ теперь потоки слезны?
Троянскïе спасать остатки поспѣшай,
И брата отъ руки̇ противничей скрывай.

ИЛIО-

ИЛІОНА.

Когда уже и здѣсь мы не нашли защиты,
То кѣмъ нещастные мы можемъ быть покрыты?

ЯВЛЕНІЕ IV.

МЕМНОНЪ *одинъ.*

Какъ въ свѣтѣ всѣ дѣла преобращаетъ рокъ!
Сего дня сверженъ внизъ, кто былъ вчера высокъ;
Сей часъ намъ радостенъ, но слѣдующей слезенъ;
Тотъ вечеромъ постылъ, кто утромъ былъ любезенъ.
Давно ли Трои верьхъ касался облаковъ,
Гдѣ нынѣ смрадными костьми наполненъ ровъ?
Давноль со славой дочь Пріамову встрѣчали,
Что нынь отверженна терзается въ печали?
О ты величества и бѣдности примѣръ
Подобіе небесъ, подобіе пещеръ!
О Троя, ты сердца Геройскія родила,
И въ пепелѣ своемъ упадши ихъ покрыла!
На что оставленъ здѣсь съ сестрою Полидоръ?
На что не погребенъ среди Идейскихъ горъ?
Ахъ, лучшебъ со стѣны низринуту разбиться,
И ей въ крови своей невинной обагриться,
Со братними костьми соединясь лежать,
И купно пепелъ свой съ отеческимъ смѣшать,
Какъ нынѣ приклонить куда главу не зная,
Не видѣть горести неслыханныя края!

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ V.

ДЕМОФОНТЪ и МЕМНОНЪ.

ДЕМОФОНТЪ.

Что медлишь здѣсь одинъ, любезный мой Мемнóнъ?
И что изъ глубины ты испускаешь стонъ?
Никакъ препятствія въ намѣреньи случились;
И наши тайные совѣты ужь открылись?

МЕМНОНЪ.

Опасности ни въ чемъ не видно никакой,
И флотъ къ отшествію совсѣмъ исправленъ твой;
Филлида на него по всякой часъ взираетъ,
И по стопамъ твоимъ во слѣдъ итти желаетъ.
Лишь только тьмой твои суда покроетъ ночь,
Отъ нашихъ береговъ пустись щастлúво прочь.
Въ отсутствіе твое, въ отсутствіе Филлиды
Правленіе землú другіе примешъ виды.
Дотолѣ Князю я отъ ревности служилъ,
Пока онъ правду самъ и искренность хранилъ.
Но нынѣ онъ свои законы преступаетъ,
И тѣмъ отъ нихъ меня и протчихъ свобождаетъ.
Ты ревность искренню къ Царевнѣ сохрани,
И утвердивъ престолъ въ Аѳинахъ не косни;
Воспоминай всегда мое послѣдне слово:
Здѣсь сердце подданныхъ принять тебя готово.

ДЕМОФОНТЪ.

Ты въ пользу способы намъ всѣ употреби,
Прости, и обоихъ въ отсутствіи люби.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ДЕМОФОНТЪ и ФИЛЛИДА.

ФИЛЛИДА.

Ты видишь, что тебя я ради предпріемлю?
Дерзаю чрезъ валы итти въ чужую землю!
Не Полимнестора я устрашась бѣгу,
Но взору твоего лишиться не могу.
Хотя пучины я бурливой устрашаюсь;
Но и въ опасности съ тобой не опасаюсь.
Когда ты мнѣ не льстишь, когда ты вѣренъ мнѣ,
То вѣренъ будетъ намъ и путь во глубинѣ.

ДЕМОФОНТЪ.

Хоть тягостны труды, но наградитъ отрада,
Когда постигнемъ мы отеческаго града.
Коль радостно тебя увидитъ тамъ Тезей!
Какое множество сберется тамъ людей!
Признаки по путямъ побѣдъ моихъ поставятъ,
И пѣсни брачныя къ торжественнымъ прибавятъ.
Прекрасно солнце! ты зайди за глубину,
На горизонтъ пусти скорѣе тьму ночну:
И прежде не блистай пресвѣтлыми лучами,
Пока сей брегъ отъ насъ не скроется валами;
Сей брегъ, отъ коего мы нынѣ прочь бѣжимъ,
Но неотступно внутрь сердецъ его держимъ.
Межь тѣмъ съ Мемномомъ скрыть должен намъ дорогу,
Чтобъ, ежель Княжескъ полкъ ударитъ вдругъ тревогу,

Успѣли въ городѣ намъ вѣрные полки
Спасти насъ отъ его коварныя руки.
Пожди, дражайшая, пожди меня минуту.

ЯВЛЕНIЕ VII.

ФИЛЛИДА, и КРЕУЗА.

ФИЛЛИДА.

Оставшись, чувствую тоску на сердцѣ люту.
Любезная ко мнѣ, Креуза, ахъ! поди,
И въ ожиданiи мнѣ время проводи.
Что смутной въ землю взоръ, унывши, потупляешь?
Ты стонешь! ахъ! о чемъ? ты слезы проливаешь!
Далекаго пути, драгая, не страшись,
Забудь все, и моимъ примѣромъ укрѣпись.

КРЕУЗА.

Не путь меня, не путь далекой устрашаетъ,
Но влиская бѣда всѣ чувства отягчаетъ.
Коль много терпишь зла отъ нѣжной простоты!
О коль коваренъ онъ! о коль злощастна ты!
Нигдѣ надежды нѣтъ, нигдѣ намъ нѣтъ успѣху!
Намъ отнялъ въ скорби рокъ послѣднюю утѣху!

ФИЛЛИДА.

Престань смущать меня, безвременно таясь.
О! какъ я извинюсь, когда увѣдалъ Князь?
Но Демофонтъ ко мнѣ поспѣшно возвратится.

КРЕ-

КРЕУЗА.

Ты больше на него не можешь положиться!

ФИЛЛИДА.

Ахъ сердца не пронзай . . . . .

КРЕУЗА.

Хоть поздо, будешь знать,
И время не велитъ нещастья умолчать.

ФИЛЛИДА.

Коль долго, небеса, вы будете мнѣ строги!

КРЕУЗА.

Я мимо проходя Троянскїе чертоги,
Увидѣла, спѣшитъ изъ нихъ къ судамъ Драметъ,
Младенца на рукахъ закрытаго несетъ,
И озирается страшливыми глазами.
Я видя тутъ рабу обмытую слезами,
Спросила, для чего она стоитъ смутна?
Отвѣтствовала мнѣ: Царевна предана!
И князь не убоясь ни Бога ни закону,
Въ супружество даетъ другому Илїону,
И придетъ, говорятъ, поспѣшно Демофонтъ,
Безсчастну тайно взять и увести чрезъ Понтъ!

ФИЛЛИДА.

Ахъ! лютой мой злодѣй, какъ могъ ты притвориться?
И какъ посмѣла я на лживомъ утвердиться?
Но помощи ужь нѣтъ! Креуза, ахъ, спѣши,
И въ зломъ отчаяньи нещастной послужи;

Вели

Вели пуститься въ Понтъ стоящимъ подъ горами,
И воздухъ огустить горящими стрѣлами,
Чтобъ тучей огненной покрылись корабли.
Не медли.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ФИЛЛИДА *одна.*

Есть ли кто лукавѣй на землѝ!
Меня оставивъ здѣсь въ пріятной толь надеждѣ,
И больше нѣжности мнѣ показавъ какъ прежде,
Въ послѣдни изъ моихъ пошелъ прельщенныхъ глазъ!
О лютая судьба! о коль свирѣпой часъ!
Я твоего стою прихода ожидая,
Когда въ путь за тобой послѣдуетъ другая!
Но ты продерзской самъ почувствуешь тоску:
Огнемъ въ срединѣ водъ я путь твой пресѣку.
Когдажъ не возмогу, то кровь моя струями
Тебя изобличитъ, кипя во слѣдъ съ волнами.

Конецъ четвертому дѣйствію.

ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ I.

ФИЛЛИДА, МЕМНОНЪ и КРЕУЗА.

МЕМНОНЪ.

Багряные лучи закрыла ужь заря,
Изъ глазъ отъемлетъ ночь и землю и моря.
Я съ мракомъ вдругъ имѣлъ и мысли помраченны,
И представлялъ въ умѣ полки вооруженны,
Дабы тогда, какъ ты плывешь между валовъ,
Присудствовала мной у здѣшнихъ береговъ,
Чтобы Ѳракіяне тебя здѣсь ощущали,
Хотя бъ отшествіе твое отсюду знали.
Но нынѣ я тебя увидѣлъ здѣсь еще!

ФИЛЛИДА.

Намѣренья мои погибли всѣ вотще.
Я вѣрила словамъ, Мемнонъ, ахъ, полнымъ яду!
Теперь мнѣ кто подастъ отчаянной отраду?

МЕМНОНЪ.

Какая нынѣ скорбь мрачитъ твой снова духъ?

ФИЛЛИДА.

Такою наглостью не оскорбленъ твой слухъ?

МЕМНОНЪ.

Какою?

ФИЛЛИДА.

Демофонтъ съ Троянкой прочь отходитъ,
И въ пагубу меня конечную приводитъ!

МЕМНОНЪ.

Не представляй себѣ нещастїя сего . . . . .
Но къ намъ Драметъ спѣшитъ: увѣрься отъ него.

ЯВЛЕНІЕ II.

ФИЛЛИДА, МЕМНОНЪ и ДРАМЕТЪ.

ДРАМЕТЪ.

Царевна, корабли стоятъ готовы къ бѣгу,
И только ждутъ они тебя одной со брегу.
Способной Аквилонъ, покрытой горизонтъ,
Къ отшествїю съ тобой имѣетъ Демофонтъ.

ФИЛЛИДА.

Троянкѣ буду я послѣдовать рабою?
Я волею пойду какъ плѣнница съ нимъ въ Трою?
Оставя свой престолъ, я буду тамъ взирать,
Какъ будетъ онъ себя на царство съ ней вѣнчать?

МЕМНОНЪ.

Я вижу, мнѣнїе тебя терзаетъ ложно.

ДРАМЕТЪ.

Прїамова дочь здѣсь.

ФИЛЛИДА.

Какъ быть тому возможно?
Когда ты брата взялъ ужѐ на корабли,
Сестра ли отъ него осталась на земли?

ДРАМЕТЪ.

Ужѐ теперь таить не дозволяетъ время.
Тебѣ извѣстно, что Троянско Грекамъ племя

Про-

Противно на сердцахъ, ужасно на поляхъ:
Остатки онаго еще наводятъ страхъ!
За тѣмъ я тщился здѣсь младаго Полидора
Отъ Иліонина во вѣкъ отторгнуть взора;
И нынѣ я могу ужь Грекамъ показать,
Что Троя больше ихъ не можетъ устрашать.
Троянскія возстать не могутъ больше стѣны:
Не можетъ впредь Парисъ похитить въ нихъ Елены.

ФИЛЛИДА.

Ахъ, коль ужасна вѣсть! какъ бѣдство отвратить!

МЕМНОНЪ.

Ахъ небо, какъ могло сіе ты попустить!
Нещастная сестра какую скорбь терпѣла!

ДРАМЕТЪ.

И кровь во мнѣ самомъ отъ жалости кипѣла,
Какъ въ Иліонинъ я посмѣлъ вступить чертогъ;
Но воли преступить отечества не могъ.
Она едва въ слезахъ промолвила, рыдая:
Когда насъ истребить судьбина хочетъ злая,
Когда насъ предаетъ, кто долженъ защищать;
Осталось отъ самихъ враговъ отрады ждать.
Отъ рукъ неправедныхъ покройте бѣдныхъ, Греки!
Хотя свирѣпы вы, однако человѣки.
Отъ васъ я избѣжавъ, вселилась межь звѣрей,
Что носятъ на себѣ лишь видъ одинъ людей.
Промолвила, и мнѣ сама вручила брата.

МЕМНОНЪ.

О скверная алчба могущества и злата!

ФИЛЛИДА.

Но гдѣ мой Демофонтъ?

ДРАМЕТЪ.

Чтобъ ты могла притти
Безбѣдно на суда, отъ брегу по пути
Онъ ставитъ стражей самъ: за тѣмъ что вѣтръ способной
Прибавилъ много силъ въ часъ къ плаванью удобной.

ФИЛЛИДА.

Креуза, отвратить нещастье поспѣши,
И руки злобныя отъ гнѣва удержи!

КРЕУЗА.

Раскаянье твое едваль уже не позно.
О небо, проводи безъ казни время грозно!

ЯВЛЕНІЕ III.

ФИЛЛИДА, ИЛІОНА, МЕМНОНЪ и ДРАМЕТЪ,

ФИЛЛИДА.

увидѣвъ Иліону.

Коль неразсудно злюсь, любезной, на тебя!

ИЛІОНА.

Царевна, отъ меня что хочешь скрыть себя?
Не скучнымъ досаждать къ тебѣ иду я споромъ
И не завистливымъ о щастьѣ разговоромъ;

Но

Но слёзы горькія передъ тобой пролить,
И бѣднымъ помощи въ гоненіи просить.
Невинной Полидоръ на пагубу отъ муки,
И изъ тиранскихъ взятъ въ противнически руки.
Одинъ вашъ будетъ путь, но разной тамъ конецъ.
Его свирѣпа смерть, тебя тамъ ждетъ вѣнецъ!
Ты вѣдая меня и мысльми въ томъ невинну,
Чтобъ я къ смущеніямъ твоимъ дала причину;
Драгая, не имѣй ко мнѣ на сердцѣ зла;
Но помня, какова любовь межъ насъ была,
Ты будь поверженнымъ защита и подпора,
Предстательствомъ спаси отъ смерти Полидора.
Достигни щастливо тебѣ желанныхъ странъ,
Чтобъ мучился, лишась надежды, нашъ тиранъ.

ФИЛЛИДА.

Я чувствовать могу болѣзнь твою сердечну,
Коль тягостно нести злость толь безчеловѣчну!
Но тотъ, кто долженъ самъ спасенія искать,
Какъ можетъ оное другому обѣщать?

МЕМНОНЪ.

оборотясь на сторону.

Что ночи темноту надъ моремъ прогоняетъ?

ФИЛЛИДА.

Ахъ, люта злость мою надежду пресѣкаетъ!

ДРАМЕТЪ.

Чѣмъ небо намъ грозитъ!

ФИЛЛИДА.

Гдѣ помощи искать?

Спѣши со мной, Драметъ, спасать и умирать.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ИЛІОНА и МЕМНОНЪ.

МЕМНОНЪ.

Нещастье наши всѣ совѣты разрушаетъ,
И предпріятой путь Филлидѣ запираетъ.
Горитъ нещастнаго, ахъ! Демофонта флотъ,
И помощи лишенъ среди глубокихъ водъ!
О! сжальтесь вы хотя, морскія, сжальтесь, волны,
Возстаньте на пожаръ, возстаньте гнѣва полны.
Дождевны облаки, о небо, раствори,
И вихри пламенны потопомъ усмири!
Но крикъ при берегáхъ и большій страхъ отъ треску
И умноженіе сіянія и блеску
Погибелію намъ отчаяннымъ грозятъ.

ИЛІОНА.

Теперь противникамъ за Трою боги мстятъ.
Когда они Троянъ державу разрушили,
Свирѣпствомъ и боговъ ко гнѣву побудили.
Они ихъ отпустивъ отъ нашихъ береговъ,
Хотятъ всѣхъ погубить среди крутыхъ валовъ.
А ты объ нихъ, Мемнонъ, печалясь, воздыхаешь;
Ты Трою раззорять тираннамъ помогаешь.

МЕМНОНЪ.

Когда бы вѣдала намѣренья мои,
Оставила бы ты роптанія свои.
Кто можетъ ближе всѣхъ къ Пріамову быть трону
Какъ тотъ, кому онъ самъ въ чертогъ далъ Иліону?

И кто Ликурговъ здѣсь наслѣдникъ долженъ быть,
Какъ тотъ, кого могла Филлида полюбить?
Я обое къ концу привесть желалъ, Царевна;
Но вижу, рушитъ все въ конецъ судьбина гнѣвна.
Въ коварныхъ умыслахъ успѣхъ имѣетъ Князь!
Какъ можетъ дать отвѣтъ Филлида возвратясь?
Флотъ нынѣ Греческой ему ужь не ужасенъ:
Въ желаніи своемъ онъ будетъ безопасенъ.
Неизбѣжимая тебѣ грозитъ бѣда.
И мнѣ, безсмертные, достойна та ли мзда?
Кто нынѣ насъ спасетъ?

ИЛІОНА.

Тотъ бѣдство презираетъ,
Кто больше ужь себѣ спасенія не чаетъ.
Ни молнія меня, нижѐ Зевесовъ гнѣвъ,
Не можетъ устрашить: ударь не укоснѣвъ!

ЯВЛЕНІЕ V.

ИЛІОНА, ПОЛИМНЕСТОРЪ и МЕМНОНЪ.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Аѳинской флотъ горитъ!

къ Иліонѣ

Ты здѣсь! и гдѣ Филлида?

ИЛІОНА.

Гнушаясь твоего несноснаго ей вида,
Ни пламени ни водъ бѣжитъ не устрашась;
Я здѣсь, и чтобъ тебя тоской терзать, спаслась.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Нечаянная мнѣ и строга перемѣна,
Которою скорбитъ душа моя смущенна!

МЕМНОНЪ.

Теперь услышимъ мы, къ чему насъ рокъ влечетъ!

ЯВЛЕНIЕ VI.

ПОЛИМНЕСТОРЪ, ИЛIОНА, МЕМНОНЪ И ВѢСТНИКЪ.

МЕМНОНЪ.

Какой судьба конецъ смятенiямъ даетъ?
Чѣмъ пламень намъ грозитъ, свирѣпствуя надъ Понтомъ?

ВѢСТНИКЪ.

Филлиды больше нѣтъ съ любезнымъ Демофонтомъ!
Лишились жизни!

МЕМНОНЪ.

Ахъ!

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Несносной мнѣ ударъ!

ИЛIОНА.

Ахъ! какъ плачевныя погасъ любови жаръ?

ВѢСТНИКЪ.

Толь много бѣдствъ сказать лишь только начинаю,
Откуду мнѣ начать, я въ ужасѣ не знаю!
Когда покрыла ночь со флотомъ глубину,
Мы ждали на него Филлиду лишь одну.

По-

Поставивъ Демофонтъ суда ко брегу строемъ,
Чтобы любезную привесть на нихъ съ покоемъ,
На встрѣчу къ пристани лишь ѣхать поспѣшалъ,
Куда ее привесть Драмета онъ послалъ:
Внезапно изъ за горъ тамъ вѐсла зашумѣли,
И стрѣлы огненны до облаковъ взлетѣли;
Упали съ высоты на насъ какъ сильной градъ.
Ужѐ на корабляхъ снаряды всѣ горятъ!
Пылаютъ парусы, валятся райны въ море,
Въ дыму и въ шумѣ тамъ лишь только слышно: горе!

ИЛІОНА.

О коль великой страхъ!

МЕМНОНЪ.

О лютая гроза!

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Объемлетъ сердце хладъ и мракъ мои глаза!

ВѢСТНИКЪ.

Тамъ вихри по водѣ свирѣпы закрутились;
Противны двѣ на насъ стихіи согласились,
И каждой тамъ ударъ огонь въ валахъ раждалъ,
И влажностію жаръ и пламень умножалъ.
Иныхъ пожгла огня неукротима сила,
Иныхъ несытая пучина поглотила.
И какъ я съ корабля старался въ ботъ сойти,
Я Демофонта вдругъ увидѣлъ на пути.
Пронзенъ, окровавленъ едва ужѐ дыхаетъ:
Стрѣла еще въ груди зажженная пылаетъ.

Я въ страхѣ возстенавъ, другихъ на помощь звалъ;
Отъ двухъ смертей исторгъ, и къ брегу съ нимъ присталъ;
Но въ сердцѣ третія трепещущемъ осталась:
Любезная душа отъ тѣла разлучалась.
Еще онъ, ахъ! тогда изъ глубины вздохнулъ,
И слабымъ голосомъ Филлиду помянулъ.
На берегъ пламенемъ шумящимъ освѣщенный,
Филлида къ намъ спѣшитъ, Драметъ съ ней устрашенный.
Увидѣла его безгласна предъ собой,
Старалась во слезахъ поднять его рукой,
И рѣчью возбудить хотѣла безполезной:
Промолви, Демофонтъ, промолви, мой любезной.
Онъ мрачные еще глаза свои открылъ,
И на нее взглянувъ впослѣдни затворилъ.
Промолвить силился еще между стенаньемъ,
Но рѣчь свою пресѣкъ послѣднимъ воздыханьемъ!

ИЛІОНА.

Нещастливой любви нещастливой конецъ!

МЕМНОНЪ.

Какъ будетъ возрыдать оставленной отецъ!

ВѢСТНИКЪ.

Филлида съ горестнымъ стенаньемъ возгласила:
На толь, чтобы убить, тебя я полюбила?
И такъ ли путь пресѣчь тебѣ хотѣла я?
Не ты невѣренъ, я измѣнница твоя.
Ахъ пусть бы ты ушолъ, ты могъ бы возвратиться.
И я ещебъ могла хотя надеждой льститься.

Теперь

Теперь тебя ко мнѣ никто не возвратитъ,
И только смерть одна съ тобой совокупитъ.
Промолвила, и вдругъ кинжалъ во грудь вонзила,
И путь себѣ за нимъ со свѣта отворила.
Креуза рветъ власы; отчаянной Драметъ
Вотще надъ хладными тѣлами слёзы льетъ.

ИЛІОНА.

Мнѣ поздо смерть ея надежду возвращаетъ.

МЕМНОНЪ.

Ахъ въ ней теперь Ликургъ вторично умираетъ!

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Теперь мнѣ отнята надежда до конца!
Презрѣла ты меня, послушала льстеца!
И съ нимъ въ отчаяньи, о дерзска! умираешь,
Однако тѣмъ моихъ желаній не скончаешь.
Я столько на земли тебѣ противенъ былъ,
Что свѣтъ тебѣ со мной, Филлида, сталъ не милъ.
И чтобы мною ты очей не раздражила,
Прекрасны очи ты во вѣки затворила.
Ты отъ меня бѣжишь за Демофонтомъ въ слѣдъ,
И чаешь, что ужь тамъ меня твой взоръ минетъ!
Гнушаешься еще ты послѣ смерти мною?
Или не смѣю стать я тамъ передъ тобою?
Я слѣдовать тебѣ не устрашусь во адъ;
И стану тамъ казать тебѣ противной взглядъ.
Я буду тамъ стенать, трястись въ несносной казни,
И къ жалости тебя подвигну и къ боязни.

Ты

Ты тамЪ, чтобЪ отЪ меня могла себя укрыть,
Не можешь ужь себя вЪ другой разЪ умертвить.
Что долго смерти ждать?

Хочетъ заколоться.

ИЛІОНА

схвативъ за руку.

Пожди еще минуту:
Не всю ты претерпѣлЪ на свѣтѣ муку люту.

къ вѣстнику.

МладенецЪ, что ДраметЪ похитилЪ на суда,
СпасенЪ ли?

ВѢСТНИКЪ.

ПогубилЪ огонь или вода.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Безсчастной ПолидорЪ!

ИЛІОНА.

ДейфилЪ неповинной!
Ты лютости моей, тираннЪ, былЪ самЪ причиной.
РаченіемЪ моимЪ закрытЪ мой ПолидорЪ
ОтЪ злобы твоея ѲракїйскихЪ далѣ горЪ.
За наглости твои, за зло непостоянство,
За гордой мнѣ отказЪ, за мерзское тиранство,
Мнѣ промыслЪ пособилЪ вЪ сей часЪ тебѣ отмстить,
И сына твоего противникамЪ вручить.
Но месть сія легка явилась предЪ богами,
Дейфила сожгли они между валами.
Мнѣ должно бы его на части растерзать,
И растерзавЪ отцу на пищу сына дать:

Дабы

Дабы къ тому твоя несытая утроба
Рожденному тобой служила вмѣсто гроба.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Ахъ, что еще въ мои глаза блистаетъ свѣтъ?
Филлиды больше здѣсь и Деифила нѣтъ!
Я нынѣ скипетръ, власть и славу презираю,
И только громнаго удара лишь желаю.
Еще я не могу боговъ къ тому склонить,
Прошеніемъ на казнь и злобой побудить?
Но смерти что ищу на казнь себѣ напрасно?
Я чувствую въ себѣ мученіе ужасно!
Филлида, Демофонтъ и ты, ахъ, Деифилъ!
Въ срединѣ сердца мнѣ геенну воспалилъ.
Какая кругъ меня бунтуетъ непогода?
То мерзостью моей гнушается природа!
Свѣтила идутъ всѣ обратно на востокъ,
Законы естества преобращаетъ рокъ.
Всѣ боги на меня, что Трою защищали,
За дочь Пріамову противъ меня возстали.
Нептунъ стремитъ на брегъ морскую глубину:
Пожрать меня бѣжатъ чудовища по дну;
И вѣчные Плутонъ заклепы отверзаетъ,
Рыгаетъ въ воздухъ ядъ и звѣзды помрачаетъ.
Зіяетъ челюстьми несытой Флегетонъ:
Тиранновъ слышу тамъ безчеловѣчныхъ стонъ.
Но что еще? между ревущихъ вѣтровъ споромъ
Является Зевесъ пламенновиднымъ взоромъ.

Межъ

Межъ мрачныхъ и грозой отягощенныхъ тучь,
Изъ рукъ его гремитъ быстротекущій лучь.
Суровая змїя мнѣ сердце, ахъ! снѣдаетъ,
И внутрь и внѣ болѣзнь и страхъ меня терзаетъ.
Разверстая земля, кровавы небеса,
Кипящїя моря, горящїе лѣса
На пагубу мою себя приготовляютъ,
Но въ бездну долго что меня не погружаютъ?
Когда меня терпѣть не можетъ естество:
Скончай меня, скончай, о сильно божество!

Конецъ трагедїи.

Трагедия въ Гр[illegible]
А. Сумарокова

358

Георгъ

Прижизненное изданіе
трагедій Сумарокова
и Ломоносова с
постановочными пометками.